

ВВЕДЕНИЕ

Образование творит прогресс, и в то же время странным образом сама эта формирующая человека деятельность практически не эволюционирует сколько-нибудь существенно, ибо учитель, стоящий перед старательно записывающими учениками, — обязательный стандарт учебных процедур хоть сейчас, хоть тысячелетия назад. Шариковая ручка, сменявшая перо, и даже компьютер представляют собой только технические новшества. При этом насчет возможных результатов по умолчанию принимается установка, что таланту нельзя научить. Его исключительные интеллектуальные задатки в любой области творит природа, школа только помогает встать на ноги. И чтобы вырастить талант, надо учить тысячи и тысячи, чтобы вырастить гения, приходится учить миллионы и миллионы. И хотя справедливость такой установки трудно оспорить, однако мы все же попробуем принять во внимание еще и то, что более раннее начало соучастия в естественном развитии умственных способностей должно повышать шансы на успех, и именно потому, что сознание еще только формируется, и его природная эластичность позволяет результативно входить в возрастное совершенствование интеллекта.

Тут уместно было бы вспомнить известное когда-то у нас изречение великого Мичурина насчет того, что не следует ограничиваться одним только ожиданием милостей от природы, помогать ей и получать плоды сверх ее собственных способностей тоже возможно.

Четыре произведения, составившие эту брошюру, написаны в жанре рассказа, однако это только способ придания максимальной доступности для понимания излагаемых в них

идей. Ибо у столь революционных обновлений всегда есть риск выглядеть авторской дерзостью. Тем более, что единственной практической основой всей концепции является скромный личный опыт автора сих размышлений. К такому опыту относятся, во-первых, обучение пятилетнего ребёнка сложению и вычитанию от одного до пяти в уме без применения счетных палочек; во-вторых, навык составления рифмованных строк в раннем школьном возрасте.

Однако нам следует со всей отчетливостью подчеркнуть, что речь должна идти не о знаниях, а именно о навыках — к чтению, счету, рисованию, музыкальным и прочим наклонностям. А это ни много ни мало означает замах на возможность все-таки творить талант, хотя на стартовой стадии такая грандиозная задача может звучать только как вопрос. А определенным ответом пока может оставаться только убеждение, что попробовать стоит.

БЕРИСЬ ТВОРИТЬ ТАЛАНТ

— Значит, так, крем-брюле мне сегодня не надо, от него полнеешь, — убедительно проговорил Шишак, отвечая на ее вопросительный взгляд и явно ради внимания соседствующих в застолье дам. — Икорки зернистой или паюсной...

— Икорки зернистой или паюсной, — весело подхватила одна из дам, — тоже, пожалуй, сегодня не надо. Сегодня, — продолжила повелительница застолья пенсионного возраста, называемая Меропой, именем, найденным ею самой в пьесах Островского, — сегодня мы попроще как-нибудь. Как насчет селедки по-шведски? — спросила она, вкладывая максимум участия в интонации.

— Звучит солидно. А по-шведски это как?

— Да так же, как и по-русски, только руки о штаны не вытирают, — победно завершила она.

Тот только хмыкнул, взглянул на компанию, сразу забывшую серьезные педагогические проблемы, собравшие их в коллектив, и потянулся к подносу с чашками.

Прирожденный педагог, он сподобился к тридцати пяти годам обзавестись внучкой, к которой теперь уже добавилось еще два внука. Вокруг него собралась компания из заботливых пап и мам. Сходились по разику в неделю то у одной родительницы, то у другой вместе со своей малышкой.

Сегодня серьезные занятия с зарождающимися талантами уже позади. Перед тем, как разойтись, по сложившейся у них традиции — коротенькое чаепитие. На столе появился поднос с горкой кексов.

— Вот вам к чаю, только перед вашим приходом доставили. Свеженькие.

— От кексов полнеешь, милые барышни, будьте осторожны, — проговорил Шишак и с готовностью потянулся к подносу. Потом, когда уже повторно наполнил чашу, поспешил успокоить дамское общество: — Нет, от этого не полнеешь, — решительно обратив свой взор теперь уже на вазу с конфетами.

— А вот наша Оленька сегодня отличилась, — оповестила компанию женщина про свою дочурку, которая тут же направила взгляд на маму, ожидая, чего та скажет.

— Что, хорошо продумывала и получалось как надо, — не спросил, а скорее утвердил признанный лидер сообщества родителей, лишь недавно вступивших на эту стезю.

— Нет, другое совсем, в автобусе. Спела песенку «А я играю на гармошке у прохожих на виду». И никто не просил, сама. Смотрела в окно и исполняла. — Пигалица смотрела в лицо родительницы, а та светилась гордостью и довольством. — Так весь автобус и очаровала.

Девочка смотрелась скорее удивленной, чем обрадованной, хотя внимание публики не могло не возвысить ее в собственных глазах.

— В два годика и сама? — всерьез начал вдумываться лидер.

— Скоро уж три будет.

— И какую ж ты песенку исполняла?

— Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам, — очень отчетливо проговорила пигалица, оставаясь равнодушной.

Лидер компании, предпочитавший именоваться Шишакком, серьезно призадумался. Но ежедневные заботы заставили всех засобирааться, и происшествие с певицей пришлось забыть.

— Ну что, Сибирь наша кавказская, как настрой сегодня у твоей знаменитой танцовщицы?